

Культура Беларусі – адна са старажытных славянскіх па сваіх аўтэнтычных формах, этнічнай спадчыне, фальклору, традыцыйных рамёствах, шматжанравым прафесійным мастацтве, індывідуальнай і калектыўнай мастацкай творчасці. Гэтым мы цікавыя іншым народам, гэта стварае глебу для культурных стасункаў з іншымі краінамі.

Татьяна Шамякина

Белорусский государственный университет

ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА: ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Советская критика в целом – в рамках тех требований, которые задавала эпоха, – соотносилась с уровнем эстетики и более-менее успешно участвовала в литературном процессе. Хотя и негативные тенденции, характерные для советской эпохи, именно в критике проявлялись особенно явственно. В 30-е годы многие критические выступления являлись в то же время политическими доносами. В послевоенные годы академическое литературоведение и критика выработали «четко определенные критерии оценки литературы» [1, с. 73].

Начиная с 1980-х гг. в литературе и критике стали утрачиваться художественные критерии, вся богатейшая словесная культура, на которой, начиная с А. Пушкина, В. Белинского, Я. Купалы, Я. Коласа, М. Богдановича, эти критерии основывались. Размывание принципов происходило через низвержение традиций, насаждение презрения к прежним поколениям литераторов, в том числе, а может быть, прежде всего – к классикам.

Сегодня видно, что период отрицания затянулся, постепенно разрушилась та естественная и закономерная связь, которая могла бы быть твердой опорой для дальнейших открытий и поисков. Опора ныне ищется не в национальной традиции, а в зарубежной. Однако своя традиция более органична, а значит, и более действенна. Другая тенденция – уступка публицистичности – тоже уход от органичности, в данном случае, органичности самой критики, утрата ее специфики.

Пройдя через открытую публицистичность, политизацию, журнализм, критика растеряла многие присущие ей положительные качества. В 1990-е годы и в начале «нулевых» все процессы в критике, наметившиеся в «перестройку», продолжались, только по-разному варьировались, переплетались, приобретали все более причудливые формы. К

ним прибавились и новые, приложить к которым плюс или минус вряд ли возможно в силу отсутствия определенного вектора развития.

Во-первых, упрочилось то явление, которое критикой как таковой не являлось, – рассуждения о жизни через литературу, то есть жанр эссе, ставший одним из самых модных.

Во-вторых, утвердившаяся литература постмодернизма вызвала огромный массив критики, причем никогда не отрицательной. Для модернистских и постмодернистских произведений вообще как бы не существует негативных оценок – они оказались возможны только при анализе книг реалистических.

В-третьих, в критику пришла большая когорта молодых. Бывает, что талант проявляется очень рано, но это, как правило, не талант критика. Умение разбирать литературное произведение формируется годами, дается, прежде всего, большим жизненным опытом и огромной эрудицией. В конце концов, прежде чем оценивать чужую рукопись и решать ее судьбу, нужно хотя бы минимально самому заработать. Молодежь не умеет понимать литературу как явление исторически обусловленное (со всей многомерностью, многозначностью происходивших событий), при этом образующее и собственную историю, которая, конечно же, взаимодействует с внешними историческими процессами, но прямо ими может и не детерминироваться. По этой и другим причинам мала вероятность, что молодой критик разглядит действительно достойное, настоящее, тем более прорывное литературное произведение.

Интернетовская литература и критика – еще одна яркая особенность периода, с которой, конечно же, нужно считаться. Но нельзя совершенно все в творчестве модернизировать, подгоняя для Сети, – уже хотя бы потому, что сам человек по своим физическим параметрам и по уровню сознания достаточно консервативен, и значит, ему всегда будут нужны «консервативные» средства познания и чувствования.

Субъективное начало в настоящей критике ограничено многими вещами: и заданными самим произведением нормами истолкования, и умением проникнуться чужой, писательской, точкой зрения, иным внутренним миром.

Из задач критики главной остается рекламная, пропагандистская. Однако каждый критик должен видеть перед собой и сверхзадачу, помнить, что только литературе (и вообще искусству) всегда было дело до человека. Значит, критик должен все время напоминать о ценности личности, подмечать, что интересного и нового сказал конкретный писатель о человеке, о белорусе. То есть критик должен вернуть в общественном

сознании внимание к личности. Нужно и отдать дань уважения каждому работающему литератору, раскрыв присущую только ему образность. Тем самым освещается вклад поэтов и писателей в развитие общенационального языка, в обогащение его лексики и фразеологии. Нужно учиться показывать, как литература не просто детерминирована историей и социологией, а сама всегда являлась активной частью исторического процесса. Может быть, это позволит вернуть нам понимание значимости литературы в обществе.

Літаратура

1. Мушынскі, М.І. Крытыка і літаратуразнаўства / М.І. Мушынскі // Гісторыя беларускай літаратуры XX ст. – Т. 4, кн. 1. – Мінск: Беларуская навука, 2002.